По истечении часа я поднялся с маленького стула, на котором сидел, и кивнул в знак признательности.

"Похоже, наша беседа подошла к концу. Теперь я обладаю всей необходимой информацией", - заметил я.

Ева дала подробные объяснения по важнейшим вопросам, включая процесс путешествия в мир Данмачи, как только я выполню свои задачи на 5T9B - так называется планета, расположенная ближе всего к миру Данмачи на расстоянии примерно 20 световых лет и имеющая благоприятные условия.

Она также рассказала, почему Боги не решаются напасть на нее - они боялись ее способности "Завеса Судьбы", которая скрывала ее истинную природу и не позволяла ни одному Богу с сопоставимым уровнем силы видеть ее. Они могли только чувствовать ее огромную божественную силу, что не давало им покоя, и вызывало желание достичь подавляющей силы, а потом уничтожить Еву.

[Да. Но прежде, чем ты уйдешь, я дам тебе один подарок. Считай это инструментом, который поможет тебе выжить, но не гарантирует этого".]

Пока в моей голове проносился шквал мыслей, я не смог удержаться от несколько глупого предположения.

"О, Система или что-то вроде того?", - пробормотал я, мысленно перебирая обычные сюжетный ходы, встречающиеся в бесчисленных романах.

В этих историях казалось почти обычным, чтобы невежественный герой с Земли обладал какой-то системой, всеобъемлющим инструментом, который вел бы его через незнакомые миры. В конце концов, как еще обычный человек мог надеяться сориентироваться в столь необычных обстоятельствах?

Если, конечно, им не посчастливилось обладать знаниями, которыми они уже обладали в предыдущей жизни, как, например, врач, переродившийся со способностями врача в другом мире. Однако такие случаи были редки, и большинство находило утешение в том, чтобы опереться на костыль в виде системы.

Погруженный в свои размышления, я заметил, как Ева издала тихий, усталый вздох. Как будто она была свидетелем моих легкомысленных размышлений, молча признавая полную абсурдность моих мыслей.

[Ты же понимаешь, Рен…]

Голос Евы прозвучал с оттенком разочарования.

[Я не могу предоставить тебе такую систему. Сила, которой она обладает, сделает тебя заметным в любом из миров, куда ты решишься войти. Если ты ступишь в мир Данмачи с такой силой, по всему божественному царству пройдут волнения, и боги узнают о твоем присутствии. И поверь мне, последствия будут ужасными".]

Действительно, все было так, как она сказала. Поскольку наша операция не должна быть никем обнаружена, я не могу просто получить сверхсильную систему, которая протащит меня на более сильные уровни, давай задания по убийству монстров или заставляя выполнять ежедневные задания, по типу тренировок Сайтамы...

Мрачным тоном она продолжила

[Я могу предоставить тебе нечто подобное, но без зависимости от божественной силы. Оно сольется с твоей душой, что сделает его не обнаружимым для всех, ну кроме уж самых тщательных проверок. Это будет не система, а что-то вроде маленького искусственного интеллекта, способного оценивать твои собственные показатели, а также показатели других людей на основе твоих наблюдений. Он также сможет предложить помощь в различных областях, хотя его возможности ограничены. Это лучшее, что я могу предложить, не подвергая рискам твою безопасность. Ты сможешь изучить все его возможности самостоятельно, но не рассчитывай на многое".]

Я вздыхаю, сокрушаясь о том, насколько тяжела "реальность" по сравнению с этими гребаными аниме и романами, но не беспокоюсь об этом больше, чем на мгновение. Что есть, то есть.

"Поскольку у меня не будет подобного чита, значит я просто должен стать сильнее всех".

Слова повисли в воздухе, неловко нарушая тишину своей абсурдностью. В голосе Евы прозвучали нотки веселья и легкого упрека, когда она ответила на мои мысли.

[Кажется, ты немного высокомерен. То есть, это я упомянула, что твоя судьба сияет для меня как луч солнца, но...]

Ее слова оборвались, оставив ощущение незаконченности. Я не мог не признать правдивость ее замечания. Возможно, я позволил гордыне просочиться в мои мысли.

Я могу предположить, что на лице Евы промелькнуло озабоченное выражение, выдававшее беспокойство на фоне ее божественного лика. Я не мог удержаться, чтобы не выпустить из своей клетки эмоций небольшую ухмылку, тонкое проявление веселья над неожиданной уязвимостью, которую она показала. Это был мимолетный момент связи между Богиней и смертным, общего понимания, преодолевшего разделяющие нас границы.

После этого непроизнесенного обмена пришло время прощаться. Наши глаза встретились в последний раз, и каждый кивнул в знак молчаливого согласия.

Не говоря больше ни слова, Ева щелчком пальцев с помощью своей божественной силы, создала передо мной небольшой портал.

Когда переливающийся портал материализовался, я не мог не почувствовать прилив предвкушения перед предстоящим путешествием. Слова, которые Ева произнесла следом, прозвучали с оттенком тайны и обещания, переплетая наши судьбы и даруя возможности.

[У тебя будет своя "Система", как только ты ступишь на 5Т9В].

В ее голосе звучала решительная уверенность, пронизанная нотками горько-сладкой завершенности, поскольку было ясно, что это будут последние слова, которые она скажет мне на протяжении значительного промежутка времени, они сродни прощальным.

В этот привычный момент, когда по традиции смертный должен был склониться в благодарственном поклоне и выразить признательность Богу или Богине за предоставленную возможность, развернулась нетрадиционная сцена. Этот смертный, аномалия даже среди аномалий, произнес слова, которые отклонялись от ожидаемого сценария.

"...Если бы перед смертью я не влюбился в Айз Валленштайн и, если бы я увидел твой облик, лишенный пелены лучей света, окутывающих твои совершенные черты, возможно, мое сердце дрогнуло бы перед тобой, о богиня Ева. Пусть наш союз длится вечно, или пока окончательная смерть не разлучит нас. Это была не совсем приятная встреча, но не и сказать, что плохая. Прощай, пока".

С этими словами, нежно повисшими в воздухе, смертный бесстрашно переступил порог портала, готовый начать свою собственную историю, способную в перспективе вызвать волны, которые заставят содрогнуться даже Небеса.

Однако для Богини в тот краткий миг все это не имело никакого значения. Среди божественного света, окутавшего ее форму, ее существо охватило какое-то чувство, придавшее ее облику глубокий пунцовый оттенок, а сама ее сущность задрожала от чувства, сродни смущению. За все время ее долгого и почти вечного существования ни один мужчина не осмеливался произнести столь дерзкие слова.

Он был нагл, относился к ней лишь как к безупречному украшению, на которое стоит бросать лишь мимолетные взгляды, и в конце концов не обратил на нее внимания. Однако, несмотря на это, Богиня не чувствовала гнева.

Вместо этого в ее сердце зашевелились новые чувства, которые вырвались из клетки и окутали ее сердце. Это было чувство, превосходящее простую любовь, напоминающее заботу родителя о своем ребенке, хотя и искаженное, и навязчивое по своей природе.

[...]

В своей мудрости Богиня предпочла промолчать, понимая, что, вопреки ожиданиям, она не настолько безумна, как смертный. Она запечатала этот необычный эпизод в глубинах своего существа, приберегая его для другой главы их общей истории.

http://tl.rulate.ru/book/92207/3032917